

ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ УЗУАЛЬНОГО ФОНДА СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассматривается вопрос о постоянном процессе проникновения элементов различных социальных диалектов в устную речь, которая является источником пополнения фонда современного французского языка.

The article deals with the problem of constant process, penetration, elements of difference social dialects in oral speech, which is the course of completion fund of modern French language.

Любой язык выступает в той или иной форме своего существования как конкретно-историческая социальная норма. Понятие языковой нормы было свойственно языкознанию на всех этапах его развития. Особенно актуальна стала проблема нормы в лингвистике XX века.

Языковая норма в современных теориях выводится как совокупность наиболее устойчивых, традиционных элементов системы языка, исторически отображенных и закрепленных общественной языковой практикой [4, 175].

Самую широкую языковую норму составляет национальный язык во всем многообразии не только форм своего существования, но и своих потенциальных возможностей, то есть язык как система. Нарушение этой нормы означает употребление образований не только несуществующих, но и невозможных в данном языке.

Норму языка в более узком смысле слова составляет совокупность всех более или менее обычных реализаций тех возможностей, которые представляет система. Эти нормы обязательны, но отступление от них иногда не так очевидно, как нарушение нормы первого типа. Нарушения этой нормы чаще всего связаны с лексической сочетаемостью. Например, нельзя сказать «заграничные языки».

Норму в еще более узком смысле слова составляет то, что французы обычно называют «le bon usage», то есть литературная норма. От предыдущей она отличается большей стабильностью, ограничением допускаемых вариантов, осознанностью, обработанностью, оценочным подходом с точки зрения образцовости/не образцовости [7, 94].

В отличие от первых двух литературная норма нарушается преимущественно носителями данного языка, а не иностранцами. В качестве примеров ее нарушения здесь можно было бы привести все те выражения, которые могут быть охарактеризованы как просторечные, диалектные. Именно эта норма должна находиться в центре внимания стилистики языка. Она дает нам критерий нейтрального и возвышенного, с одной стороны, и стилистически сниженного – с другой.

Языковой стиль – это разновидность общенародного языка, сложившаяся исторически и характеризующаяся известной совокупностью признаков, часть из которых своеобразно, по-своему, повторяется в других стилях, но определенное сочетание которых отличает один языковой стиль от другого [1, 278].

Специфика языковых стилей определяется прежде всего тем, что разговорная речь протекает не совсем так, как речь письменная. При общности языкового «материала» разговорная речь перерабатывает его по своим правилам, а письменная – в свою очередь, по-своему. Частично эти правила совпадают, а частично – действуют в сфере одного из языковых стилей.

Различия между разговорной и письменной речью являются основными и наиболее универсальными в системе каждого развитого современного литературного языка.

Вторым по важности и по рельефности дифференциальных признаков выступает разграничение между стилем научного повествования (научный языковой стиль) и стили

художественной литературы (художественный стиль). В научном сочинении авторы иначе излагают свои мысли, чем в сочинении художественном.

Признаки одного стиля могут частично повторяться в признаках другого стиля, хотя определенное сочетание признаков все же достаточно отличает один из стилей от других, в особенности в каждой из двух пар (разговорный- письменный, научный - художественный) в стилевом плане противопоставленных друг другу.

Разговорный стиль любого языка, опираясь на «ситуацию разговора», всегда предпочитает краткие формы полным, широко пользуется всевозможного рода аббревиатурами, неполными предложениями.

Разграничение разговорного и письменного стилей зависит от степени развития нормы литературного языка. Если норма колеблется, то отнести одно явление к разговорному стилю, а другое к письменному совсем не просто, так как норма нередко разрешает провести атрибуцию одного и того же явления одновременно к разным стилям. Сложно и перекрестное взаимодействие как между разговорным и письменным стилями, так и между научным и художественным стилями не прекращается и в наше время. Подобное взаимодействие становится сложнее и многообразнее.

По разным причинам «наступление» разговорной речи наблюдается почти повсеместно. Радио и телевидение резко подняли ее престиж. Она перестала казаться лишь средством общения в «бытовом масштабе» и превратилась в факт огромного общественного значения.

При всей подвижности границ между просторечием и разговорным стилем литературного языка несомненно, что именно просторечие оказывается связующим звеном между литературным языком и диалектами, а также – между литературным языком и языком общенародным.

Схематически это может выглядеть следующим образом:

Письменный стиль, Литературный язык;

Разговорный стиль;

Разговорно-литературный, Разговорно-фамильярный стиль;

Просторечие;

Диалекты, Общенародный язык;

Черта означает не только иерархию отношений, но и непрерывное взаимодействие.

Известно, что разговорная речь – это прежде всего речь ситуаций. Ситуация разговора как бы корректируется, дополняет и уточняет речь собеседников. В письменном стиле подобное невозможно.

Стилистическая дифференциация литературной лексики определяется расслоением литературного языка на отдельные «функциональные стили», характеризующиеся как грамматическим, так и лексическим своеобразием.

Стилистическая дифференциация лексики основана на социально-профессиональном разделении общества.

Очень значительный по объему слой в современном языке составляют слова, вводимые в словари с пометкой «специальное», то есть термины, относящиеся к различным областям науки и техники, например: атом (атом), гин (ген), морфема (морфема).

Термины играют все более важную роль в развитии языка. Между общелитературной и терминологической лексикой происходит постоянное взаимодействие: многие обычные слова вовлекаются в сферу терминологии, получая там строгую дефиницию. Например: аспект – вид в биологии и лингвистике, ген – род в лингвистике, термины в свою очередь проникают в общелитературное употребление. При этом, экспрессивная окраска термина возникает из сопоставления, которое появляется в нашем сознании, «междустрогим» научным термином и обычными словами.

От терминов отличаются профессионализмы – слова, которые обычно являются своего рода дублетами некоторых терминологических обозначений.

Например: *faute echarpe a la plume* – описка в речи газетчиков – *lapsus* – ляп.

Отличие профессионализмов от терминологических обозначений состоит в том, что им присущ разговорная, иногда даже просторечная окраска, многие из них находятся за пределами литературного языка.

Профессионализмы проникают в литературную речь в образно- метафорических значениях. В то время как термины являются общими названиями какого-либо понятия, профессионализмы употребляются лишь в ограниченной специальной речи лиц, связанных по профессии.

Также, кроме профессионализмов выделяют арготизмы, то есть такие социально-ограниченные в своем употреблении слова, которые являются эмоционально-экспрессивным выражением того, что стилистически нейтрально обозначается общенародными словами. Арго – это условная речь какой-либо обособленной профессиональной или социальной группы лиц, характеризующаяся особым набором слов и выражений [1, 278].

В близком значении употребляется термин «жаргон». Жаргон – язык, состоящий из произвольно выбираемых, видоизменяемых элементов одного или нескольких естественных языков и применяемый отдельной социальной группой с целью языкового обособления. В отличие от арго этот термин имеет пейоративное значение [2, 118].

Некоторые жаргонизмы с различными экспрессивными целями вводятся в художественные произведения. Отдельные жаргонизмы входят в просторечие, растворяются в нем – и уже в таком статусе фиксируются толковыми словарями. Например: *se faire pincer* - засыпаться, *engueuler* – возражать, *truque* – липовый.

Следует отметить, что речевая деятельность людей в целом не поддается жесткой регламентации. Общеязыковая норма отбирает стихийно какие-то возможности из тех, которые представляются системой; литературная норма отбирает более или менее осознанно какие-то варианты из тех, которые допускаются общеязыковой.

Из всего сказанного следует, что литературная норма не может не быть исторически изменчивой.

Всеобщее обязательное обучение, средства массовой информации способствуют сближению литературной нормы и обиходной народной речи.

Для того, чтобы установить контакт с публикой, средства массовой информации должны и сами в какой-то мере приспособляться к обиходной речи. Процесс перехода обиходной лексики в средства массовой информации очевиден [1, 279].

Приведем несколько из них: *flicaille* (шпики), *foot-football* (футбол), *tele* – *television* (телевидение), *afro* – *africain* (африканский), *cine* – *cinema* (кинотеатр), *pleurard* – плакса – эти слова отмечены в словарях как разговорные; *s'alcooliser* (напиваться), *ados* – *adolescent* (подросток), *provo* – *proviseur* (директор лицея) – фамильярные; *promo* – *promotion* (выпуск, курс), *projo* – *projecteur* (прожектор) – арготические; *picoler* – (напиваться), *jacter* (болтать) – просторечные.

Из вышеуказанных неологизмов можно выделить аббревиатуры: *foot*, *tele*, *ados*, *afro*, *cine*, *provo*, *promo*, *projo*. Данные аббревиатуры можно разделить на два типа. Усечения типа *tele*, *foot*, *cine*, *promo*, образованы путем простого усечения последних слогов, что характерно для разговорно-фамильярного стиля. Следовательно, эти сокращения стилистически окрашены.

Ко второму типу аббревиатур мы отнесли слова типа: *projo*, *afro*. Здесь мы наблюдаем усечение слов с добавлением суффикса – *o*. Именно таким, «суффиксально-сокращенным» способом образованы слова с суффиксом –*o*. Такие слова употребляются преимущественно в разговорно-фамильярной речи.

Что касается слова *ados*, то мы не можем его отнести ни к первому типу аббревиатур, ни ко второму. Это слово является сокращением от *adolescent* (подросток). В данном случае усекаются последние слоги и добавляется –*s*.

Это конечно не обычный способ сокращения слов, но мы полагаем, что здесь добавляют –*s*, для того, чтобы сокращенное слово имело похожее звучание с тем словом,

от которого оно образовано, а также для выражения большей экспрессивности.

Слово *ciné* – сокращение от *cinéma*, которое, в свою очередь, является сокращением от *cinématographe*. Мы полагаем, что в данном случае в аббревиатуру вошли три первые слога, так как обратившись к этимологии слова *cinématographi* видно, что оно произошло от греческого “*kinkma*” –(mouvement) и “*graphein*” – (ecrire).

Другое слово – *flicaille* (шпики) происходит от слова *flic* «agent de police». Это слово образовано при помощи добавления оценочного суффикса – *aille*. Следует отметить, что данный суффикс имеет уничижительное значение, следовательно, слов имеющее в своем составе суффикс –*aille* принадлежат к разговорному стилю. Слово *flicaille* вошло во французскую речь из-за ненависти народных масс к полиции, что есть можно сказать, что появление слов с уничижительным значением имеет объяснение, в данном случае – это негативное отношение к полиции.

К таким же оценочным суффиксам относится суффикс –*ard*, он является одним из самых продуктивных словообразовательных суффиксов. Сочетаясь с различными именными и глагольными основами, он образует новые слова с разнообразными семантическими и эмоционально-стилистическими оттенками, например: *pleurarder* (*pleurer*) – «плакать», *pleurard* – «плакса, нытик»; *grognerder* (*grogner*) – «ворчать», *grognard* – «ворчун».

Но следует отметить, что стилистически окрашенная лексика, о которой речь шла выше, в настоящее время активно входит в общеупотребительный язык и перестает восприниматься как фамильярная. Так называемая не нормативная лексика находит свое применение не только в сфере средств массовой информации, но и в художественной литературе.

Некоторые слова принадлежащие к ненормативной лексике, примеры таких слов: *foultitude* (огромное количество, тьма), *maquerelle* (сводня), *bobards* (враки), *potates*(картошка), *rigoler* (смеяться), *pietaille* (пехота).

Анализ приведенных фактов позволяет сделать вывод, что в отношении к ненормативной лексике в лингвистическом сознании французов произошел серьезный сдвиг.

В настоящее время происходит постоянный процесс проникновения элементов различных социальных диалектов в книжную речь.

Что касается арго, то следует заметить, что оно укрепилось в лингвистическом сознании французов, перестало быть «чужим». Оно воспринимается как естественный законный элемент живой, неофициальной французской речи. Проникновение арготизмов в язык французской литературы – процесс естественный, соответствует духу французского языка, тенденциям его развития.

Также следует отметить, что литературный язык не был бы тем могучим средством общения, не обладал бы теми великолепными средствами выражения, если бы не заимствовал все лучшее что есть в различных социальных и территориальных диалектах, в профессиональных языках и говорах. В настоящее время происходит постоянный процесс проникновения элементов различных социальных диалектов в устную речь, что является одним из источников пополнения узуального фонда современного французского языка.

Лексика французского языка широко отражает общественную жизнь человека, его материальную и духовную культуру, и поэтому находится в состоянии непрерывного изменения. Каждое новое явление, изобретения, открытые в науке получают свои наименования, при этом либо создаются новые слова и словосочетания, либо используются прежние слова в новом значении.

Литература:

1. Балли.Ш. Стилистика французского языка. – М.: Просвещение, 2001.
2. Долинин К.А. Стилистика французского языка. – М.: Просвещение, 1987.
3. Лопатникова Н.Н., Мовшович Н.А. Лексикология современного французского

языка. -М.: Высшая Школа, 1971.

4. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М.: Высшая школа, 1974.
5. Скредина Л.М.Становая Л.А История французского языка. -М.: Высшая Школа, 2001.
6. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1978.
7. Катагощина Н.А.О современном французском произношении. -М., 1974.
8. Тихонов А.Н. Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде. – М., 1974.
9. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – М.: 7-е изд., 2002.
10. Le Petit Larousse illustre. -М– Р., 1999.
11. Новый французско-русский словарь. -М.: ОАО. Изд. «Радуга», 1999.
12. Новый французско-русский словарь. – М., 7-е изд., 2003